

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНИХ КОСМОГОНИЙ: ОПЫТ АНАЛИЗА РАЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ТРАНСФЕРЕНЦИИ КОСМОГОНИЧЕСКИХ МИФОВ МЕСОПОТАМИИ, ЕГИПТА И ГРЕЦИИ – I*

И.И. Литовка

Работа посвящена поиску и исследованию рациональных оснований в содержании древних космогонических мифов Месопотамии, Египта и Греции с целью проследить взаимосвязи представлений о происхождении мира и их изменения в сравнении со взглядами первых представителей античной натурфилософии (досократиков). Анализ осуществляется при помощи метода семантической унификации основных понятий в духе более рациональной греческой философии природы, что дает возможность выявить содержательную структуру знания, обнаружить и сравнить признаки транскультурной эволюции древних космогоний.

Ключевые слова: космогония, мифология, натурфилософия, Месопотамия, Египет, Греция, рациональное содержание

Как часто современный человек поднимает глаза к небу? Не так уж часто в сравнении с человеком глубокой древности. Наш рядовой современник, не связанный по долгу службы с наблюдением за небом, довольно редко взирает на небосвод, и делает это преимущественно из романтических побуждений либо из сиюминутного интереса к погоде. Но несмотря на то, что мы имеем гораздо более широкое образование и более верное представление об окружающей нас действительности, даже простой безграмотный земледelec древности знал о положении небесных тел и взаимосвязи небесных явлений гораздо больше нашего среднестатистического современника. В отличие от нас, для обывателя древности эти знания представляли сферу жизненных интересов. Подобно

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-23-01015.

тому как для мореплавателей и сухопутных путешественников способность ориентироваться в пространстве по звездам и положению Солнца являлась не переменным и жизненно важным знанием, для земледельцев эта способность была связана прежде всего с сельскохозяйственными нуждами, не менее, а даже более значимыми в социальном масштабе. Сегодня, чтобы узнать дату и время, мы обращаемся к общегражданскому календарю и часам, в древности же основным источником этих знаний было небо. Климатические сезоны получали свои названия в зависимости от порядка ведения определенных сельскохозяйственных работ. В основном по положению и динамике небесных тел определялись границы и характер течения климатических сезонов, и соответственно делались прогнозы относительно урожая.

В целом, прогностический потенциал астрономических познаний имел для человека глубокой древности большую ценность и большее повседневное значение, чем для нашего современника. От характера движения светил, по представлениям древних, зависело буквально все: жизнь, здоровье, личное благополучие любого человека, как и благополучие империй, – образно выражаясь, «судьбы мира». Но «мир» древнего человека был значительно меньше, чем «мир» нашего современника, и представления о пространственной протяженности Земли в целом ограничивались знаниями об исследованных территориях.

Это обстоятельство, так или иначе, сыграло свою роль в формировании первых космогонических мифов древних народов. Наш современник воспринимает слово «миф» как синоним слову «сказка» и связывает мифотворчество с неумеренной фантазией древних людей, которые скудость своих познаний компенсировали игрой воображения. Это не вполне верное представление. Для наших далеких предков сказка была связана с вымыслом, пожалуй, так же, как и для нас. Однако то, что мы называем космогоническими мифами, воспринималось ими как достоверный источник знания о действительности – примерно так же, как мы воспринимаем современную науку, предполагая, что она дает нам точное и объективное знание о мире. Возможно, и мы заблуждаемся, и спустя тысячелетия современная наука, в нашем случае космология, в восприятии потомков окажется в положении наивного мифа. Что же касается фантазии, то ее взлеты прямо пропорциональны интенсивности неорганизованного информационного потока [1], и земледельцы древнего мира, будучи сосредоточенными на получении конкретных эмпирических знаний, необходимых для выживания, в меньшей мере были склонны к беспочвенным фантазиям.

Ниже эта тема будет рассматриваться более детально в связи с исследованием связанных с проблемой мифотворчества и мифоборчества причин эволюционной стагнации когнитивных процессов в древних культурах. Мы рассмотрим космогонические системы трех древних цивилизаций, которые существовали в сопредельных регионах, претерпевая культурное взаимовлияние. Это Месопотамия, Египет и Греция.

Месопотамия

«Месопотамия» – это название географической области, не имеющей четких границ, где центром цивилизационной активности в древности было так называемое междуречье – область, ограниченная реками Тигр и Евфрат. Так же называют совокупность цивилизаций, существовавших в междуречье и в области, примыкавшей к ним с IV тыс. до н.э. до конца I тыс. до н.э., независимо от языковой и этнической принадлежности населявших эти земли народов. Первая цивилизация междуречья возникла около IV тыс. до н.э. в южной части долины Тигра и Евфрата и известна под названием «Шумерское царство». Причин исчезновения Шумерского царства, первой цивилизации Месопотамии, ставшей своеобразным культурным эталоном для последующих империй Месопотамии – Вавилона и Ассирии доподлинно мы не знаем.

Космогонические мифы Шумера, Вавилона и Ассирии, вероятно, изначально происходили из разных источников, но в результате культурной преемственности они были ассимилированы в шумерской космогонии, так как преемники культурного наследия Шумера – вавилоняне и ассирийцы усматривали в нем некое интеллектуальное совершенство, образец сакральной мудрости. Теологические и космогонические традиции Шумера господствовали на протяжении всего периода существования древних месопотамских царств.

Согласно месопотамской космогонии, до сотворения мира не было ничего кроме вод первородного океана, который представлял собой первобытный хаос, являясь источником и причиной всего сущего. В вавилонском варианте первобытный соленый океан олицетворяла праматерь Тиамат – некое существо, которое изображалось в виде мифического чудовища. В шумерских вариантах первородный океан связан с именем богини Намму, которая в одном варианте единолично породила небо, землю и первых богов, в другом – в союзе с первичным океаном пресных вод Апсу. Так, у В.И. Гуляева указано: «В целом шумеры верили в то, что “первичный океан”, персонифицированный в богине Намму, поро-

дил в одиночку небо мужского рода и землю рода женского, тесно соединенные друг с другом» [2]. В других многочисленных источниках мы находим примерно следующее описание этого же процесса: «Воплощение мирового хаоса Тиамат, создательница вместе со своим супругом Апсу первых богов. Изображалась предположительно в виде чудовищного дракона или семиголовой гидры» [3].

Очевидно, что во всех случаях эта космогония указывает на стихию воды как первичный элемент в создании вселенной, тождественную хаосу. Однако отсутствует указание на первопричину реорганизации этой субстанции, которая в результате привела к целой серии порождений. Другой момент менее существен, но интересен: не совсем понятно изначальное состояние первобытного океана. Был ли он однороден и соответствовал бесполому или женскому началу Тиамат-Намму или его природа изначально была двойственна и он состоял из женского и мужского начал Тиамат-Апсу? Вероятно, что началом вселенной в этой космогонии все же был первобытный океан (хаос) и его природа была однородной и бесполой, но вследствие неких причин произошло его раздвоение на начала женское (соленый океан) и мужское (пресный океан), породившие первых (старших) богов.

Однако есть и другие трактовки этой вступительной части космогонии, где описывается начало борьбы Тиамат и Мардука: «На стороне Тиамат являются ее супруг Кингу и одиннадцать созданных ими чудовищ... В первом ряду сторонников Мардука является страшный бог огня Гибиль. Эта битва изображает собой борьбу света с тьмой. Хотя Кингу есть тоже бог огня, но он представляет собой скорее разрушительный подземный огонь. Цель его – уничтожение небесного бога огня» [4]. В этом варианте все еще более неоднозначно. В качестве творящих сил мы имеем уже не один элемент – воду, объединяющую в себе два начала мужское и женское, но две противоположные стихии, возникшие предположительно из единого начала – океана и являющие собой воду как женское начало и огонь – как мужское.

В кратком изложении космогония древних месопотамских цивилизаций будет выглядеть следующим образом. Вначале был хаос в виде первородного соленого океана. Затем по неким неуказанным причинам из его вод выделился пресноводный океан, и из их союза возникли первые боги, обитавшие в водах океанов. Потом они породили второе поколение водных богов, и только те, в свою очередь, произвели первого из богов, имевшего отношение к сотворению мира и человечества – Ану, бога неба и отца всех последующих богов. Первые поколения богов

практически сразу же отступают на задний план. Помимо функции воспроизводства они не отличались какой-либо творческой активностью и, по сути, являлись неким многоступенчатым промежуточным звеном между состояниями космоса в движении от хаоса к упорядоченности. Их внешний облик, вероятно, был далек от антропоморфного, приписываемого последующим поколениям богов. Воображение подсказывает, что здесь, возможно, присутствует некая идея эволюционного характера зарождения и развития жизни, но это только предположение.

Новые поколения богов, порожденные Ану, очень не понравились соленому и пресноводному океанам – Тиамат и Апсу, так как нарушали их покой, были шумными и активными. Апсу решил уничтожить всех новых богов, но благодаря богу мудрости Эа был усыплен и низвержен. Только после этого у Эа (или у Ану) и богини-матери (земли) Ки родился великий сын Энлиль (Мардук, Бел, Ашшур) – бог ветра. Пока Энлиль рос и мужал, Тиамат замышляла реванш, но теперь ее союзниками стали ее второй муж – бог первобытного огня Кингу и 11 созданных ею рептилоидных чудовищ. Началась вторая божественная война. Ану, а затем и Эа потерпели неудачу в боях с Тиамат и ее армией и обратились за помощью к Энлилю-Мардуку. Энлиль согласился сразиться с Тиамат, но в случае победы потребовал для себя верховной власти. Получив все атрибуты власти, он вступил в битву с «первобытным хаосом».

Только после победы в этой второй божественной войне началось собственно сотворение мира, в котором Энлиль-Мардук сыграл главную роль. Он разделил тело поверженной Тиамат на две части – небесный и земной океаны, создав между ними новый мир – пространство, где господствуют ветры (стихия воздуха). В нижнем океане он создал землю, растения, животных. В небесном океане, снабженном задвижкой [5], чтобы не выливалась вода, он создал светила и звезды и построил небесный дворец для богов.

По поводу создания людей существует расхождение. По одной версии, Энлиль создал людей из глины и поверженного бога огня Кингу. По другой версии, людей сотворил Эа, также вылепив их из глины. В эпосе о Гильгамеше Эа выступает как один из немногих богов, дружественных по отношению к людям. Энлиль же, напротив, по отношению к людям наиболее жесток. Он насылал на мир людей бури, потопа, голод и прочие бедствия, а также инициировал всемирный потоп, и только благодаря помощи Эа людям удалось спастись.

Пантеон богов Шумера, Вавилона и Ассирии довольно велик, но верховную творческую триаду составляют Ану – бог неба и отец всех

богов, Эа – бог мудрости, водной стихии, владыка земли и подземных пресных вод, покровитель наук и ремесел, учитель и покровитель человечества, и Энлиль – верховный бог-демиург, бог ветров, управляющий стихией воздуха, создатель пространства порядка внутри хаоса, а также бог плодородия, жизненной энергии и разрушительных сил природы.

Основным первоисточником изложенной выше космогонии древней Месопотамии является поэма «Энума Элиш» [6]. Это космогоническое произведение, записанное на семи клинописных табличках, считается наиболее полным и логически последовательным источником по космогонии древних месопотамских цивилизаций. Предположительно, поэма была создана в Шумере в начале II тыс. до н.э., но обнаружена она была в более поздних и адаптированных копиях. В.И. Гуляев отмечает, что «в большинстве этих копий главную роль в космической борьбе играет Мардук – верховное божество Вавилона, но одна ассирийская табличка ставит на его место своего главного бога – Ашшура, а кроме того, в самой поэме (ее вавилонском варианте) Мардук дважды назван “Энлилем богов”» [7].

Как видно, даже в рамках одного космогонического произведения имеется значительная путаница из-за многовековых наслоений одних культурных пластов на другие. Помимо того, существуют и другие источники, где описываются космогонические детали мироздания жителей древнего междуречья. Так, от позднеассирийского периода сохранился текст KAR 307, в котором описывается внутреннее строение неба, состоящего из трех параллельных друг другу ярусов, созданных из различных пород драгоценного камня [8]. То есть здесь вместо водной стихии небесного океана фигурирует каменный небосвод. Существует и своеобразная, единственная в своем роде вавилонская карта Земли и ее «окрестностей», датируемая этим же периодом. Земля на этой карте изображена как плоский круг посреди вод океана [9].

Картина мира вавилонян состояла из трех основных компонентов: представление о небе, о земле, о подземном мире. Диодор Сицилийский описал ее следующим образом: «Земля (земная гора) имеет вид выдолбленной снизу опрокинутой круглой барки. Под земной корой простирается царство мертвых. Внутреннее углубление относится к царству Эа, который господствует над таинственной глубиной, над морями, источниками и ключами. Все это окружено океаном как поясом. Небесный свод, простирающийся над земной горой и своей формой ей соответствующий, отделяется от надземного мира небесным океаном. Основанием ему служит горизонт. Изнутри неба, из небесного дома выходит Солнце. Двое ворот, на востоке и на западе, обозначают места его восхода и заката».

та. Две горы, светлая – на востоке и темная – на западе, служат предела-ми пути, совершаемого им над Землей. Под восточной горой находится место собрания богов, где под председательством Мардука решают судь-бы. Из этой же палаты судеб начинается Солнце свой путь. По неподвиж-ному небу звезды ходят установленными для них путями» [10]. На ри-сунке 1 приведена графическая реконструкция картины мира вавилонян, выполненная Х. Швенцнером [11]. Видно, что вселенная представляет собой нечто вроде воздушной капсулы в форме яйца, со всех сторон окруженной водами первичного соленого океана. Пространство вавилон-ского мира разделено водами пресного океана, посреди которого плавает земля в виде пирамидального диска. Над землей – три свода небесного мира (по другим версиям, их семь). Под дном земного океана – несколько уровней подземного мира, где расположено царство мертвых. На самом нижнем уровне находится дворец царства мертвых, окруженный семью стенами. По периметру нижний и верхний миры разделены не-бесной перемышкой, представляющей собой нечто вроде диаметральной горной гряды. Справа – восток и горы, из-за которых восходит Солнце, слева – запад и горы, за которыми оно скрывается. Относительно ниж-него мира историк Й. Клима отмечает: «...Загробный мир был для вави-лонян царством теней, где едят лишь глину и пыль и где вечно страдают от жажды. Поэтому вавилоняне придавали большое значение возлияни-

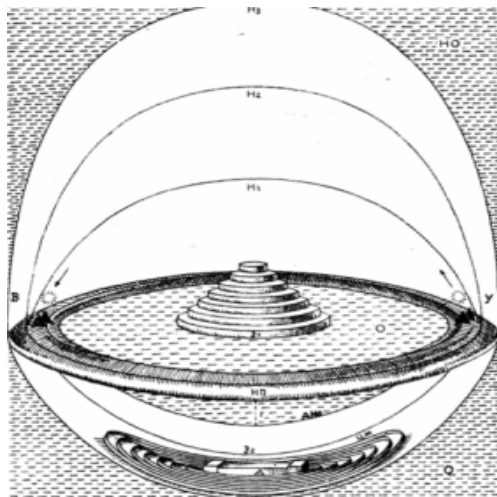

Рис. 1

ям и прочим жертвам, приносимым умершим. Наследник, согласно древним обычаям, был обязан чтить умерших предков... что делало пребывание в царстве мертвых сравнительно сносным. На справедливое решение загробного суда не рассчитывали» [12]. Подземное царство было для народов Месопотамии местом страданий, страной без возврата, и условия пребывания в этом царстве были для всех одинаково мучительны, независимо от прижизненных заслуг.

Итак, опираясь на исследованный материал, выделим основные сущностные признаки шумеро-вавилонской космогонии. В большинстве древних культур в качестве основных четырех начал мироздания рассматривались вода, воздух, огонь и земля, при этом элементам вселенной приписывалась та или иная степень доминирования их мужской или женской природы.

1. Базовые материальные элементы в месопотамских космогонических мифах – вода и воздух, причем вода является пассивным и неорганизованным началом, а воздух – активным творческим началом, преобразовывающим хаос в порядок. Стихия огня хотя и является активной, но не имеет самостоятельного творческого потенциала и эпизодически выполняет подчиненную роль на службе стихий воды или воздуха. Земля в этом мире – абсолютно пассивный и подчиненный элемент.

2. Вселенная возникла в результате насильственного преобразования первичной материи, которая оказывала активное сопротивление в процессе этого преобразования. Акту сотворения мира предшествовали как минимум две войны между первоматерией и сотворенными ею богами.

3. В процессе сотворения мира мужское активное начало абсолютно господствует над пассивной женской первоприродой.

4. Подавляющее большинство богов, олицетворяющих различные феномены окружающего мира, недружелюбно настроены в отношении человечества, что проявляется и при жизни людей, и посмертно.

5. Божественная природа не имеет очевидной связи с природой человека. В изначальном космогоническом эпосе людские правители не связаны с богами родственными узами. Мир богов отстранен от мира людей, хотя они существуют в едином мировом пространстве.

6. Причина сотворения мира и людей не имеет целевого обоснования. Приведение хаоса к состоянию порядка не является целью.

7. В мифах отсутствует указание на перводвигатель, вызвавший изменения в первичной однородной материи соленого океана, олицетворяющей хаос.

8. Первые поколения старших богов являлись пассивным промежуточным звеном между первичным океаном-хаосом и поколениями богов-демиургов. Это напоминает идею поэтапного процесса развития жизни, так как для формирования активного творческого поколения богов были необходимы предшествующие эволюционные стадии.

9. Существа, созданные первичным океаном хаоса и уничтоженные верховным богом-творцом, описываются как гигантские рептилии. Только после победы над ними были сотворены мир и люди. Возникают определенные аналогии с реальной историей планеты.

В древних космогониях все боги отождествляются с какими-либо явлениями природы или человеческими качествами. Если отвлечься от божественной природы явлений и максимально очистить сюжет космогонии от мифических олицетворений и теологических доктрин, оставив лишь значение основных понятий, отражающих суть явлений, то можно получить содержательную структуру знания, скрытого за мифологическими образами. Насколько такое знание окажется ценным – это уже другой вопрос. Однако подобная процедура даст нам более отчетливое представление о рациональном содержании (с нашей точки зрения) в восприятии мира людьми, далекими от нас не только во времени и пространстве, но и ментально.

Еще более важно применение подобной методики для семантической унификации понятий, скрытых за описываемыми космогоническими объектами и явлениями. Это необходимо для проведения сравнительного анализа содержательных структур различных космогоний с целью выявления признаков внутренней и транскультурной эволюции космогонических представлений в связанных цивилизациях. Это не такая простая задача, как кажется на первый взгляд, потому что древние космогонические мифы в той или иной мере лишены логической последовательности. Кроме того, для нашего современника древние мифы не только наполнены интерпретационной неоднозначностью, имеют не только текстуальные лакуны, но и семантические пробелы. Так, в каждой культуре в любой период истории есть свой набор смысловых значений, который можно обозначить как «комплекс естественных догм», т.е. нечто, что само собой разумеется и в силу своей тривиальности зачастую не прописывается в тексте. Попытаемся гипотетически реконструировать космогонию Месопотамии, осуществив процедуру очищения сюжета от теологических элементов и семантической унификации понятий, отражающих определенные космогонические явления.

Основной тезис космогонической системы Месопотамии: *все вышло из воды посредством воздуха*. Протоматерия мироздания – соленый океан (космос?). Когда его воды беспричинно разделилась на соленые и пресные (лед?), внутри зародились первичные неорганизованные изменения (движение?), вследствие чего из протоматерии выделились два активных начала: сила реорганизации и мировой разум (эволюционная парадигма, программа?). Действие этих двух начал приводит к зарождению земли внутри океана. Процесс сопровождается ускорением движения материи, звуковой и термальной активностью.

Пассивная протоматерия и особенно ее вторичное производное – пресный океан оказывают сопротивление собственной активации. Сопротивление подавляется мировым разумом и силой реорганизации. В союзе с еще объятый водами хаоса землей протоматерия и пресный океан производят первичную атмосферу. Атмосфера развивается, и мир стремительно меняется. За этим следует второй этап сопротивления протоматерии, которая стремится разрушить атмосферу. Соленый океан производит гигантских рептилий и развивает разрушительную термоактивность. Атмосферные процессы также сопровождаются термальной активностью, вследствие чего происходят термальные столкновения. При поддержке силы реорганизации и мирового разума атмосфера укрепляется и развивается между соленым и пресным океанами и окончательно разделяет соленый океан (космос?) и пресный океан (вода?) с поднявшейся из его глубин землей.

Стабилизируются состав атмосферы, ее слои, давление, роза ветров, вихревые потоки, верхний космический защитный слой (задвигка) и т.д. Становятся видимыми Солнце, Луна и звезды (возможно, до этого существовала другая, тяжелая, атмосфера, почти не пропускавшая свет). Атмосфера становится главным условием развития жизни на земле. Благодаря ее свойствам земля наполняется растительными и животными формами жизни и появляется человек. Процесс сотворения мира на этом в основном закончен. Начинается недолгий процесс его развития, после окончания которого мир приобретает свои завершенные и уже неизменные формы.

Описанная космогоническая конструкция выглядит достаточно рациональной даже для такого более высокого когнитивного уровня «природоведения», как греческая натурфилософия. Дополним эту конструкцию некоторыми замечаниями и уточнениями.

То, что мы обозначили как мировой разум (мудрость), в уже сотворенном мире продолжает выполнять активную охранительную функцию. Под опекой этого начала находятся земля, водные и природные ресурсы, животный мир и человеческая цивилизация. Атмосфера, выполнявшая

на этапе творения мира самые важные созидательные задачи, в процессе его существования начала проявлять свои разрушительные способности, – для обитателей междуречья это были иссушающие ветра, бури и т.п. Усмиряет и ограничивает разрушительное действие атмосферных явлений мировой разум как хранитель жизни на земле. Начало, которое было обозначено как сила реорганизации материи, после сотворения мира отступает на второй план и не проявляет активности в поддержании жизни.

По поводу понятий «солёный океан» и «пресный океан» возникает ряд вопросов. Почему первичная стихия хаоса наделена свойствами солёной воды, а все земные воды в сотворённом мире отнесены к пресным? Возможно, здесь скрыта некая аллегория? Или это фактическое представление о том, что воды морей и океанов, при визуальном восприятии сливающиеся с небом за горизонтом, переходят в воды небесные?

Далее, эпизод, где силы хаоса создают гигантских рептилоидных чудовищ, затем побежденных и уничтоженных созидательными силами, очень хорошо согласуется с реальной историей нашей планеты. Как известно, большую часть времени своего существования Земля была населена гигантскими рептилиями. Фантастичность эпизода заключается в том, что он отнесен к этапу, предшествовавшему появлению земли из вод, стабилизации атмосферы и, соответственно, распространению растительной и животной жизни.

Есть несколько замечаний относительно гармоничности созданного мира. Укрощенный хаос был повержен, мир создан и защищен, в нем воцарилась относительная гармония, но эта гармония довольно избирательная. Она проявляется в мудром устройстве мира, но мира не для человека. На дисгармоничное положение людей в новом мире указывает описание их несчастливой участи как при жизни, так и после смерти. Это мироздание не предполагает комфортных условий существования для человечества, и даже загробный мир, независимо от деяний, не обещает людям никакого покоя и благополучия. Возникает мысль, что в космогонических мифах Месопотамии содержится намек на то, что люди заняли незначительное место в мире, созданном не для них.

Египет

В отличие от Месопотамии в Древнем Египте на протяжении всей истории этой цивилизации вплоть до завоевания арабами сохранялось относительное языковое, этническое и политическое единообразие. В период, который, как принято считать, предшествовал образованию

единого государства, Египет был разделен на отдельные области – номы. С течением времени они объединились в два царства – Верхнее и Нижнее. И лишь впоследствии возникло единое государство. Именно с этого момента и принято исчислять историю Древнего Египта. Возможно, до объединения Египта под властью одного фараона во времена первой династии дельта и долина были независимыми государствами с самостоятельными монархическими укладами, однако не сохранилось никаких текстов, в которых бы описывался способ объединения этих царств.

О ранней истории Египта, так же как и о происхождении самих египтян, мало что известно. Какие события привели на египетский престол первого исторического фараона Мина, остается загадкой. По сведениям Манефона, до первой династии в Египте правили полубоги. Каков был социально-политический уклад у египтян до появления монархического правления, не установлено, однако археологические изыскания показывают что «следов общины в Египте почти не удастся отыскать» [13]. Развитое государство с административно-территориальным делением и административным аппаратом появилось как бы «вдруг», не имея предыстории.

Административное деление на номы сохранялось на протяжении всей истории египетской цивилизации. Античные авторы приводят разные сведения о количестве древнеегипетских номов. У Диодора сообщается, что их было 36; Плиний приводит сведения о 42 номах, относя 20 из них к Нижнему Египту, а 22 – к Верхнему [14].

Большинство номов имели свои богословские центры, где при общем почитании всех божеств египетского пантеона в качестве творца-демиурга и верховного божества почитался местный бог-покровитель. Как правило, ему и приписывалась главная роль в сотворении мира, а природная стихия, к которой он имел отношение, в космогонии становилась доминантной. Исследование космогонических мифов Древнего Египта осложняется еще и тем, что в первоисточниках не сохранилось ни одного цельного, законченного космогонического произведения, подобного вавилонской поэме «Энума Элиш». Сведения о космогонии египтян черпаются из разрозненных противоречивых отрывков египетских текстов различного, преимущественно религиозного, характера и древнегреческих описаний. К основным источникам относят «Тексты Пирамид» – надписи покрывающие стены внутренних помещений пирамид в некрополе Саккара (V династия, середина XXIV в. до н.э.); «Тексты Саркофагов» – собрание погребальных заклинаний, высеченных на крышках саркофагов, стенах гробниц, поверхностях погребальных пред-

метов, преимущественно периода Среднего Царства; «Памятник мемфисской теологии» – истертый гранитный камень периода IV–V династий Древнего царства; «Книгу мертвых» – сборник заупокойных гимнов и религиозных заклинаний из гробниц в основном периода Нового царства, а также многочисленные разнородные тексты, например Берлинский папирус № 3048, Лейденский папирус № 1350, папирус Булак № 17, папирус Британского музея № 10335 и др. [15].

Историкам все же удалось составить из обрывков информации несколько космогонических доктрин, происходящих из важнейших религиозно-политических центров Древнего Египта. Это космогонии Гелиополя, Мемфиса, Гермополя, Фив и Элефантины – Эсна, в которых, как полагают, содержится суть представлений древних египтян о сотворении мира.

Гелиопольская космогония происходит из древнейшего религиозного центра – египетского города Иуну (греч. Гелиополь), который был расположен в нескольких километрах к северо-востоку от Каира. Вероятно, ее можно считать основополагающей для всех последующих вариаций.

Первоматерией мира был хаос в виде бескрайних неподвижных вод – Нун. Тысячелетиями океан пребывал в холоде и темноте и вдруг самопроизвольно из вод возник первый бог Атум в виде человека (по другим версиям – в виде змея, ихневмона или скарабея). Первое, что сделал Атум, – создал землю (холм Бен-бен) как бы из себя, из своей плоти. По другим версиям, Атум сам был первым островком земли, ожившим под лучами Ра и ставшим его воплощением. Вообще же, традиционно Атум считался богом Солнца, специфическим воплощением животворящей силы света.

Затем Атум-Ра методом самооплодотворения породил первую пару богов: Шу – бога ветра и воздуха и Тефнут – богиню влаги и порядка. Шу и Тефнут потерялись в темноте бескрайнего океана-хаоса, и Атум отправил на их поиски свое око, а тем временем создал новое око. Когда же первое око вернулось, разыскав Шу и Тефнут, Атум заплакал от радости, и его слезы, падая на холм Бен-бен, превращались в первых людей. Первое око Атум поместил на свой лоб и поручил ему роль хранителя своей власти и божественного миропорядка. Фараоны, считавшиеся прямыми наследниками власти богов, носили этот символ власти на короне в виде Урея (кобры), защищающего не только фараона, но и законы миропорядка.

Богиня влаги Тефнут отождествлялась с богиней Уто (Уреем) и считалась как та, которая огненным оком сияет на лбу Ра и хранит его от

врагов. От брака Шу (воздух) и Тефнут (вода) родилась вторая пара богов: бог земли Геб и богиня неба Нут. Далее Геб (земля) и Нут (небо) поссорились, и Шу (воздух) разъединил супругов. Нут – богиня космоса, огромная мать звезд, которая каждый день проглатывает звезды и солнце, а затем рождает их вновь, и так происходит смена дня и ночи. Богиня космоса определенно наделена чертами женщины, ее отождествляли с небесной коровой. Ра (Солнце) путешествует в небесной лодке по спине Нут.

Затем Нут в союзе с Гебом родила следующее поколение богов: Осириса – бога возрождения жизни (воскрешения) и верховного бога загробного мира, Исиду – покровительницу женского начала, материнства, жизненных сил природы, Сета – бога разрушения, хаоса, войны и смерти и Нефтиду – богиню смерти, засухи, пустыни и врачевания. Первый акт сотворения мира был закончен рождением великой девятки богов, которую составили Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Исида, Осирис, Нефтида и Сет.

На рисунке 2 изображена картина этого сотворенного мира [16]. Внизу – бог земли Геб, сверху – богиня неба Нут, между ними – бог Шу, поддерживающий небо-Нут. Слева – ладья восходящего Солнца с богом Ра, богиней правды и порядка Маат и богом магии Хека. Справа – та же ладья уже заходящего Солнца, которую принимает в свои руки «бог великий, владыка Дуата», вероятно, Атум. Загробный мир – Дуат на этом рисунке не отражен. В ранних космогониях он находился на небе, и ду-

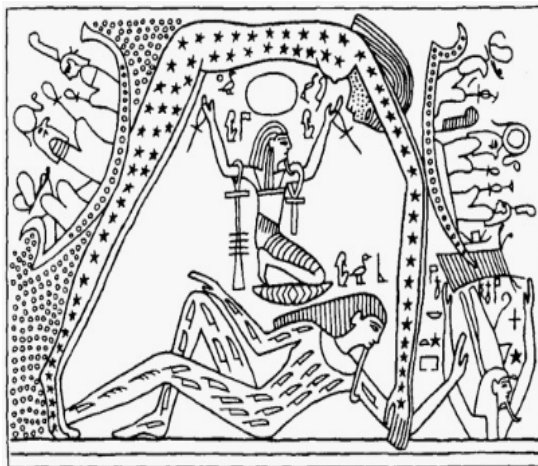

Рис. 2

ши умерших отправлялись к Нут, поселяясь на звездах или превращаясь в звезды. Позже, предположительно во времена Среднего царства, Дуат «переместился» в подземный мир, где место пребывания умерших – поля Иалу, или поля камыша. Туда попадают лишь праведные души, обретая вечную жизнь после суда Осириса. Неправедные же души пожираются страшным чудовищем.

Мемфисская космогония происходит из столицы Египта периода Древнего царства – Меннефера (греч. Мемфис). Начало здесь не отличается от гелиопольского варианта: существовал только безжизненный водный океан Нун, затем из него появился первый холм и решил стать богом-творцом. Так самопроизвольно первый бог Птах, будучи землей, создал сам себя из земли.

Затем Птах решил создать других богов себе в помощь. Далее в мемфисской космогонии имеет место более оригинальный сюжет. В сердце Птаха возникла мысль об Атуме, и он произнес это имя и словом породил Атума. Так как Птах сам был землей и все творил из земли, т.е. из себя, то и Атум, рожденный словом, и следующая великая девятка богов были сотворены из его плоти – земли и духа – слова. Он стал как бы триедин: Птах-Атум-Земля. Все последующие боги и творения были своеобразным воплощением Птаха в той или иной его ипостаси, т.е. будучи наделены волей, духом (Ка), мудростью и творческой потенцицией, они продолжали оставаться его неотъемлемой частью.

Так же из своей плоти-земли и духа Птах сотворил весь остальной мир: человечество, растительный и животный мир, языки, закон и порядок, искусства, ремесла и т.д. Он построил города, святилища, статуи богов и дал людям порядок отправления религиозных обрядов. Он единый податель жизни и всех вещей мира, пребывающий во всех живых и неживых его творениях, являющихся его плотью и духом. Птах стал править созданным им миром, будучи сам этим миром. Солнце и Луна – его глаза, небо и звезды – части его тела [17].

Птах считается двуполым божеством, однако вернее считать его бесполом, содержащим все проявления мира, возможно, не ограниченные принципом двух начал. Здесь очевидно присутствие, с одной стороны, пантеизма, с другой стороны – элементов будущего христианства. Все же исходя из пантеистической сущности Птаха антропоморфизм богов этой космогонии можно считать лишь условностью. Любопытно, что в другие исторические периоды в других номах Египта Птах почитался как бог ремесел, искусств, зодчества, а потому греки отождествляли его прежде всего с Гэфестом, а не с Зевсом.

Гермопольская космогония произошла из культового религиозного центра в среднем Египте – города Хмун (греч. Гермополь), и сформировалась она во времена Среднего царства или ранее. Главным номовым божеством Хмуна был Тот – бог мудрости, письма и Луны.

Начало этой космогонии классическое: раньше всего был хаос в виде первозданного океана вод. Но в океане изначально господствовали некие деструктивные силы: бесконечность, пустота, небытие и мрак. Как в океане возникли четыре пары божеств, олицетворяющих творческие позитивные силы, не вполне ясно, но именно они заложили основы сотворения мира. Это Нун и Наунет – первобытный океан, Хух и Хаухет – бесконечность пространства, Кук и Каукет – мрак, Амон и Амаунет – невидимое [18]. Мужские божества выглядели как люди с головами лягушек, женские – как люди со змеиными головами. Эти существа и стали гермопольской великой восьмеркой богов – огдоадой.

Затем из первобытного океана возник первозданный холм, и при помощи созидательных божеств и света Ра на нем вырос чудесный лотос. Из лотоса родился бог-дитя Ра с пальцем у рта. Новорожденный Ра заплакал, и его слезы, упав на холм, стали людьми. Затем Ра, не вполне очевидно, какими средствами, творит других богов, в первую очередь Шу (воздух) и Тефнут (вода), и далее эта версия сотворения мира, видимо, следует гелиопольской. По другой версии, «боги Великой Восьмерки плавали в Первозданном Океане. Из земли и воды они создали Яйцо и возложили его на Изначальный Холм – Огненный остров. И там, на острове, из Яйца выпупился бог Солнца Хепри – молодой Ра» [19].

Космогония Гермополя обрывочна и неоднозначна. Из-за отсутствия информации в источниках, как пишет М.А. Коростовцев, до сих пор не представляется возможным установить, когда, почему и как бог Тот стал в Гермополе верховным богом, возглавлявшим огдоаду [20]. В других, более поздних упоминаниях, Тот выступает в роли творца мира и победителя разрушительных сил хаоса. Когда и как он сместил Ра или слился с ним – неизвестно.

Фиванская космогония восходит к временам Древнего царства Египта, но общегосударственный статус приобретает ко времени Среднего и Нового царств, на которое приходится период расцвета южного города Уаста (греч. Фивы) как культового и политического центра Египта. Эта космогония имеет компилятивный характер. В результате слияния культов Амона и Ра возникает божество Амон-Ра, которое становится демиургом всего сущего. Амон почитался как бог воздуха и ветра, дух животворящий, а также как бог сокрытый, невидимый и непознаваемый.

Его образ в роли творца подставляется в разные, уже описанные выше, космогонические мифы. В других вариациях эти мифы сливаются воедино, иногда приобретая оригинальные черты. Например, в тексте птолемеевского периода, как сообщает И.В. Рак, описан поздний компилятивный космогонический миф: «...В начале мира существовал змей по имени Кем-атеф (ипостась Амона), который, умирая, завещал своему сыну Ирта создать Великую Восьмерку. Возникнув, Восьмерка отправилась в путь к низовьям Нила, в Гермополь, чтобы там породить бога Солнца, а затем в Мемфис и Гелиополь, где она породила Птаха и Атума. Завершив эту великую миссию, восемь богов вернулись в Фивы и там умерли» [21].

Элефантинская космогония происходит из города Исна (греч. Лептополь) и с острова Элефантина, где верховным богом был Хнум – бог-гончар, символизировавший плодородие. Как и в других номах, он отождествлялся с солнечным божеством Ра, выполняя функцию творца всего сущего. Оригинальность этой космогонии проявляется в том, что сотворение мира Хнум-Ра разделил со своей женой богиней Нейт (Сатис). Он извял людей и все живые существа из глины на гончарном круге, а все прочие вещи и явления были созданы богиней Нейт.

При всех различиях рассмотренные египетские космогонии имеют общую фабулу: существовал первобытный океан, где господствовал хаос, затем почти одновременно рождаются демиург и земля, в процессе творения проявляется животворящая роль Солнца, люди возникают как один из первейших элементов мира, до богов, животных и растений. Описание загробного мира, где правит Осирис, как правило, не является частью космогонии, существуя как бы отдельно. Возникновению, развитию загробного мира и его законам посвящено гораздо больше мифов, которые могли бы составить отдельную космогоническую систему подземного мира (она здесь не рассматривается).

Во всех версиях египетских космогоний можно выделить следующие общие признаки.

1. Основной первичный элемент творения – земля, являющаяся базовым активным творческим началом. Не вполне понятна роль воды в процессе творения. Из воды возникают сам демиург и земля, но на последующих этапах творения первичный океан никак не задействован. И в то же время вода, а точнее, воды священного Нила являются божественным источником жизни для всех египтян, поэтому недооценивать почитание воды в Египте нельзя. Из классического «квартета» древних начал второстепенную, но в большей мере активную роль играет воздух,

и почти не участвует в сотворении мира огонь. Однако помимо них в качестве главных созидательных, животворящих сил выступают «свет» и «слово». Если свет как проявление энергии Солнца относится к очевидным животворящим явлениям природы, то слово (звук?) – начало абстрактное. При желании можно отождествить свет со стихией огня, хотя все указывает на то, что египтяне не проводили подобных аналогий. Звук распространяется в воздухе, поэтому с натяжкой его можно отнести к проявлению воздушной стихии. Тем не менее, свет и слово (звук?) как элементы творения не совсем вписываются в стандарты древних космогоний.

2. Сотворение мира являлось ненасильственным актом и не встречало сопротивления со стороны первичного океана, как в вавилонской космогонии. Во всех случаях оно совершалось мирным путем, и лишь потом, после сотворения возникают некие деструктивные силы стремящиеся уничтожить мир. Созидательные силы им перманентно противопостоят, и уже в процессе существования мира идет постоянная борьба хаоса и порядка, света и тьмы, добра и зла.

3. Мужское и женское начала находятся в равновесном положении как творческие силы. В различных вариантах мифов можно усмотреть незначительное доминирование того или иного начала, но в целом их можно признать равноправными созидательными проявлениями природы.

4. Большинство богов, олицетворяющих силы природы, дружелюбны по отношению к людям при жизни и посмертно и в большей мере склонны оказывать им помощь, нежели проявлять гнев. Именно боги (силы природы) являются главными защитниками человечества от сил хаоса и противопостоят всякому злу и разрушению. Враждебные человеку божества в египетском пантеоне в абсолютном меньшинстве.

5. Человек является материальной и духовной частью божественной сущности, а правители людей связаны с богами непосредственными родственными узами. Мир богов и мир людей сливаются воедино и существуют в едином пространстве.

6. Причина сотворения мира и людей имеет целевое обоснование. Цель сотворения мира связана с человеком: мир создается для человека и подгоняется под его потребности. Помимо этого, цель сотворения мира в пантеистических версиях египетской космогонии – саморазвитие демигурга, который является частью всего сущего, самосовершенствующейся природой.

7. Отсутствует прямое указание на первотолчок к трансформации изначальной однородной первоматерии океана, олицетворяющей хаос. Намеком на таковой можно гипотетически полагать свет и слово.

8. Необычно то, что создание человечества является первым актом творения демиурга после его самосотворения и возникновения первого островка земли. Только после этого создаются другие боги и все прочие элементы мироздания.

9. Некоторые из первых богов имеют черты амфибий и рептилий, однако изначально они не конкурируют с человеком и не проявляют враждебности к нему как центральному персонажу сотворенного мира. Лишь позже в мифах появляется змей Апоп как собирательный образ сил хаоса и разрушения. Эта гигантская рептилия становится главным врагом человечества и Солнца, воплощенного в боге Ра.

Содержательная структура египетских космогонических мифов во многом отличается от структуры месопотамских, хотя имеется много схематических сходств. Воспользуемся методом содержательной трансференции [22], при помощи которого выше рассматривалась космогония Месопотамии. В случае с Египтом имеется гораздо большее вариативное разнообразие сюжетов, но в них присутствует схематическое единообразие, позволяющее выделить основную версию с некоторыми существенными дополнениями. Главный тезис египетской космогонической системы: *все произошло из воды благодаря свету и земле.*

Первый, гелиопольский, сюжет космогонии в той или иной степени стал базовым для всех последующих космогонических мифов Египта. До возникновения мира не было ничего кроме водного хаоса (космос?), пребывающего в холоде и темноте. Свет (Солнце?) активировал потенциалы развития, заложенные в дремлющей протоматерии. В первую очередь процесс творения реализовался возникновением Земли, поднявшейся из вод океана. Внутренняя активность земли привела к зарождению атмосферы и воды. Но эти первые проявления развития земли были столь слабыми, что оказались неспособными сопротивляться внешней губительной силе космоса. Благодаря началу, которое можно назвать основой миропорядка, – всевидящему оку (закон природы?) развитие атмосферы и водных ресурсов земли продолжилось, и земная атмосфера при помощи водных испарений, окончательно окрепнув, оттеснила небо (космос) от земли, обосновавшись между ними. На земле появляется человек и возникают, т.е. становятся видимыми, Солнце, Луна и звезды.

Основной лейтмотив другого варианта египетской космогонии – это саморазворачивающаяся материя. В той или иной мере эта особенность свойственна всем египетским космогониям. Начало классиче-

ское: бескрайние неподвижные воды (космос). Затем изначальная материя, содержащая в себе все потенции мира, благодаря мысли (программе?), реализованной словом (звуком?), пришла в движение. Возникли некие творческие силы, которые в соответствии с определенным планом (программой?) творили мир уже не хаотично, а упорядоченно. Так возникли Земля, человечество, растительный и животный мир и т.д. То организующее первоначало, которое привело в движение первоматерию, присутствует во всех живых и неживых элементах созданного мира, являясь частью изначального хаоса.

Оригинальность еще одного варианта состоит в том, что в хаосе изначально господствовали некие деструктивные силы: небытие, бесконечность, мрак и пустота. Самопроизвольно в хаосе возникли четыре пары их двойников-антиподов, но уже как созидательные силы: океан, бесконечность, темнота, невидимое. Восемь этих сущностей, разделенные попарно по гендерным признакам (мужское и женское начала), сотворили мир по сценарию, в котором угадывается симбиоз двух предыдущих сюжетов. Восьмерка инициирует возникновение земли из вод первичного океана и падение первых лучей света на ее поверхность. Затем вследствие энергии света на земле появляется источник жизни (яйцо, лотос). Из источника жизни рождается Солнце, затем – люди. Дальнейший сюжет творения почти в точности повторяет первый, гелиопольский, вариант с тем дополнением, что творческая инициатива принадлежит восьмерке (огдоаде) двойственных начал: океану (космос?), бесконечности, темноте, невидимому.

В гермопольском сюжете есть еще три интересные особенности. Первая связана с описанием внешнего вида священной восьмерки: мужские сущности имели вид людей с головами лягушек, женские – людей со змеиными головами. Вторая особенность – указание на их смертность. После сотворения мира все сущности восьмерки умерли и были захоронены вполне по-человечески. Третья особенность состоит в том, что для этой космогонии число, в частности число 8, имеет некое особое символическое значение, более важное, нежели в других космогонических мифах Египта.

Фиванская и элефантинская космогонии ничем принципиально не отличаются от первого, гелиопольского, сюжета. Можно отметить лишь то, что в Фивах воздух (атмосфера) занимал место активного творящего первоначала, со временем трансформировавшись в некую сокрытую, непознаваемую сущность пантеистического толка. В Исне явления сотворенного мира были разделены по гендерному принципу:

вся живая природа происходит из мужского начала, вся неживая – из женского.

Все космогонические сюжеты древнего Египта имеют ряд общих признаков. Первое, что бросается в глаза, – это антропоцентризм всех египетских космогоний, в которых человек является одним из первых творений нового мира. Весь мир творится для человека, и все последующие явления призваны обеспечить его нужды. Человек создается иногда до Солнца и Луны, в других случаях – до воды и воздуха, до богов, сопровождающих его в земной и загробной жизни. Единственное природное явление, которое всегда возникает до появления человека, – это земля. Значимость земли для египтян, вероятно, связана с особым материалистическим восприятием мира, выраженным в специфическом практицизме. Например, на небе может не быть Солнца и Луны, на землю может обрушиться засуха, можно не чувствовать воздух, если нет ветра, но земля видима и ощутима. Она – последнее из творений, которые могли бы исчезнуть, а значит, первое, что должно быть сотворено.

Первичный водный хаос, как и в месопотамской космогонии, скорее связан не с представлением о живительной влаге (Нил), а с восприятием космоса, буквально или символически. Символизм пронизывает все египетские космогонии и является их существенным признаком, усложняющим содержательную интерпретацию. В большинстве мифов, в отличие от месопотамских, уже присутствует ряд абстрактных начал. Мир, творимый мыслью или бесконечностью, темнотой и пустотой, и в нашем понимании – достаточно абстрактный сюжет. В современном представлении такие явления как свет и звук, вполне материальны, но для египтян они были абстрактными началами, тем более что свет у них возникает до появления Солнца, а звук (слово) – до появления человека и речи.

В целом же, сотворенный мир египтян намного гармоничнее мира жителей междуречья. К примеру, в египетских мифах тоже присутствуют рептилии, олицетворяющие силы зла. Но даже зло здесь не такое уж непримиримое, а рептилоидные существа зачастую выступают на стороне человека и созидательных начал природы. В связи с этим также стоит отметить, что в первых древних вариантах космогоний у египтян отсутствовали представления о подземном загробном мире и посмертных страданиях. По их поверьям, все души умерших возносились на небо, к звездам. Лишь в поздних версиях мифов возник подземный мир Дуат, где участь египтянина определялась по его прижиз-

ненному этическому «багажу». Выражаясь образно, египтяне ощущали себя как дети, а силы природы они воспринимали как заботливых, но иногда строгих родителей. Все это вполне сочетается с пантеистическим духом египетских космогоний.

Продолжение следует.

Примечания

1. Влияние «неорганизованного информационного потока» на формирование «когнитивных перезагрузок» будет рассмотрено в третьей части работы.
2. *Гуляев В.И.* Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. – М.: Алетей, 2004. – С. 211.
3. *Древний мир*: Энциклопедический словарь: В 2 т. / Сост. В.Д. Гладкий. – М.: Центрполиграф, 1998. – Т. 2. – С. 173.
4. *Иллюстрированная история религий*: В 2 т. / Под ред. проф. П.Д. Шантепи де ля Соссея. – М.: РФМ; СПВМ; Энико. – 1992. – Т. 1. – С. 212. (Репринт).
5. Там же.
6. См. *Шилейко В.К.* Ассири-вавилонский эпос: Переводы с шумерского и аккадского языков. – СПб.: Наука, 2007. – С. 388; http://ru.wikisource.org/wiki/Энума_элиш (дата обращения 12.05.2013).
7. *Гуляев В.И.* Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. – С. 215.
8. См.: *Lambert W.G.* Cosmology of Sumer and Babylon: Ancient Cosmologies. – London, 1975. – P. 58–59.
9. *Ibid.* – P. 60.
10. *Иллюстрированная история религий*. – Т. 1. – С. 214.
11. См.: *Кленгель-Брандт Э.* Путешествие в древний Вавилон. – М.: Наука, 1979. – С. 51.
12. *Клима Й.* Общество и культура Древнего Двуречья. – Прага: Academia; Артия, 1967. – С. 169.
13. *История Востока*: В 6 т. – Т. 1: Восток в древности. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – С. 24.
14. См.: *Бадж Э.А.* Материалы археологических исследований египетских гробниц. – М.: Алетей, 2001. – С. 18–19. (Репринт).
15. См.: *Коростовцев М.А.* Религия Древнего Египта. – М.: Наука, 1976. – С. 42–84.
16. См.: *Рак И.В.* Мифы древнего Египта. – СПб.: Нева – Летний сад, 2000. – С. 55.
17. См.: *Коростовцев М.А.* Религия Древнего Египта. – С. 42–84.
18. Там же.
19. *Рак И.В.* Мифы древнего Египта. – С. 40.
20. См.: *Коростовцев М.А.* Религия Древнего Египта. – С. 42–84.
21. *Рак И.В.* Мифы древнего Египта. – С. 44.
22. *Содержательная трансференция* – семантическая унификация данных из различных областей знаний, имеющих частичное или общее эмпирическое поле, описываемое в специальной терминологии. Выявленное значение основных понятий описывается в рамках нормативной лексики с целью продемонстрировать рациональное общезначимое содержание источника (если таковое имеется), скрытое в специфической системе описания явлений и объектов. Таким образом, мы получаем содержательную структуру знания, выражен-

ную общедоступными рациональными лексическими средствами. Термин «*трансференция*» употребляется в языкознании для обозначения процесса переноса совпадающих грамматических явлений из системы одного языка в систему другого (так называемый положительный перенос навыков). В описанном выше значении термин «*содержательная трансференция*» вводится впервые.

Дата поступления 15.05.2013

Институт философии и права
СО РАН, г. Новосибирск
proton551@yandex.ru

Litovka, I.I. The evolution of ancient cosmogonies: a trial to analyze rational basis of Mesopotamian, Egyptian and Greek cosmogonical myths and their substantial transference – I

The paper deals with revelation and study of rational basis in the content of ancient cosmogonical myths of Mesopotamia, Egypt and Greece. The purpose is to retrace correlation of conceptions of the origin of the Universe and their change in comparison with views of the earliest antique natural philosophers (Presocratics). The analysis is carried out by semantic unification of main concepts in the spirit of more rational Greek philosophy. It makes possible to reveal an substantial structure of knowledge as well as to find and compare signs of transcultural evolution of ancient cosmogonies.

Keywords: cosmogony, mythology, natural philosophy, Mesopotamia, Egypt, Greece, rational content